ВТОРИЧНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ И МЕТОДИКА ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

SECONDARY LANGUAGE PERSONALITY AND THE METHOD OF ITS FORMATION IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN A NON-LANGUAGE UNIVERSITY

J. Ryzhova

Summary. The study relevance is due to the requirements of modern education to the communicative formation competencies of students, because the communicative competence is a priority for teaching foreign languages. Moreover, today in Russian universities a revision of teaching foreign languages methodology is necessary in order to form a full-fledged secondary language personality. This problem is especially acute for non-linguistic universities, since their curricula and programs have to increase the effectiveness of teaching foreign languages and focus on the end result of such training — the student's ability to fully communicate in a second (non-native) language. The author of the article cites the data of an experimental case- study, the purpose of which is to identify the effectiveness of a secondary linguistic personality formation during training by modeling communicative situations method.

Keywords: linguistic personality, lingual didactics, linguistic culture, secondary linguistic personality, linguistic identity.

Рыжова Юлия Игоревна
Доцент, Государственный университет управления, г. Москва
Felicidad88@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена требованиями современного образования к формированию ряда профессиональных компетенций студентов вуза, приоритетной из которых для обучения иностранным языкам является коммуникативная компетенция. При этом на сегодняшний день в российских вузах необходим пересмотр методики преподавания иностранных языков с целью формирования полноценной вторичной языковой личности. Особенно остро данная проблема стоит перед неязыковыми вузами, поскольку их учебные планы и программы в настоящее время должны повышать эффективность преподавания иностранных языков и ориентироваться на конечный результат такого обучения — умение студента полноценно общаться на втором (не родном) языке. Автор статьи приводит данные экспериментального исследования, цель которого — выявить эффективность формирования элементов вторичной языковой личности в ходе обучения по методике моделирования коммуникативных ситуаций.

Ключевые слова: языковая личность, лингводидактика, лингвокультура, вторичная языковая личность, языковая идентичность.

Проблема методического обеспечения процесса обучения иностранным языкам в неязыковых вузах тесно связана с тем, что в отечественной историографии до сих пор отсутствует единство понимания самого термина «языковая личность». Затрудняет исследование также и отсутствие фундаментальных монографических работ, в которых производилось бы методологическое обобщение указанной проблематики. В основе большинство современных отечественных исследований, как правило, положены два основных определения, данных лингвистами и педагогами еще в конце 1990- начале 2000 годов (таковы, например, работы И.И. Халеевой [8] и Ю.Н. Караулова [4]). Цитирование определений данных авторов в основном массиве современных исследований, к сожалению, не приводит к новым методологическим разработкам в области формирования вторичной языковой личности применительно к обучению иностранным языкам студентов неязыковых вузов.

В отечественной историографии, таким образом, закрепились три термина, имеющие прямое отношение к нашему исследованию: «языковая личность», «мультикультурная языковая личность» и «вторичная языковая личность». Причем первое и третье понятие, как правило, используется отечественными современными исследователями как составляющие второго понятия. В частности, в своей статье В.П. Фурманова предлагает следующее определение: «прежде чем раскрывать концептуальное содержание термина «многокультурная языковая личность», давайте рассмотрим составляющие его понятия «языковая личность» и «вторичная языковая личность» [7, с. 78]. Далее следуют многочисленные отсылки к трудам В.В. Виноградова, который в своих работах определил способы описания языковой личности [6, с.116.

Однако такой подход мы считаем не достаточно релевантным для обучения студентов неязыковых вузов,

поскольку работы В. В. Виноградова в основном ориентированы на профессиональных переводчиков и посвящены проблемам переводоведения, но не преподавания. Далее, в современных отечественных исследованиях делается акцент на работы С. Г. Воркачева, который под термином «языковая личность» понимал совокупность особенностей словесного поведения человека, использующего язык как средство общения — коммуникативную личность [1, с.65]. Наконец, «языковая личность» понимается как базовый национально-культурный прототип говорящего, закрепленный в лексической системе и составленный на основе мировоззрений, ценностей, приоритетов и поведенческих реакций, отраженных в словаре — этносемантическая, словарная личность [9, с.213]. Как правило, для обоснования связи между носителем языка и проблемами изучения второго языка в современной отечественной историографии применяется цитирование работ Ю. Н. Караулова, который ввел в научный оборот сам термин «вторичная языковая личность» еще в конце 1980-х годов прошлого века, а также разработал собственную методику восстановления языковой личности. Исследователь определил ее как «совокупность способностей и характеристик человека, обусловливающих создание и воспроизведение речевых произведений (текстов), которые отличаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения реальности; в) конкретной целью … » [4, с.3].

Анализ отечественной историографии, таким образом, показывает, что понятие «языковая личность» понимается как 1) способность говорящего о взаимоотношениях и сознательной деятельности участвовать в коммуникации; 2) человек, который осуществляет в речи всю совокупность языковых средств. При этом реализация понятия «языковая личность» в процессе обучения иностранному языку приводит к появлению таких понятий, как «вторичная языковая личность» [13, с.97].

Следовательно, в результате любого языкового образования должна быть сформирована первичная языковая личность, а в результате обучения иностранным языкам — вторичная языковая личность как показатель способности человека полноценно участвовать в межкультурном общении Понятие «вторичная языковая личность» выдвигается в качестве центральной категории в современной языковой дидактике. Лингводидактическая интерпретация концепции была предложена И. И. Халеевой, которая считает формирование вторичной языковой личности одной из основных целей изучения иностранного языка [8, с.278]. И. И. Халеева считает, что описание модели вторичной лингвистической личности должно учитывать процессы, происходящие в личности в процессе овладения не родным языком [8, с.279].

В зарубежной историографии проблемы можно обнаружить несколько иной, более комплексный подход: в работах современных британских [14], американских [15] авторов понятие «языковая личность» как первичная, так и вторичная, заменено на категорию «языковая идентичность» [16]. Последняя категория исследуется как комплекс не только лингво-коммуникативных навыков личности, но и как комплекс самореализации личности в процессе коммуникации [18, с.114]. Такой комплексный лингвокультурный подход нашел свое отражение не только в теоретических работах, но и в нормативных документах Европейского Союза, посвященных обучению иностранным языкам [10].

При этом в большинстве эмпирических исследований акцент делается на задачу формирования «языковой идентичности» вторичного и первичного плана, то есть исследуется не только способность к коммуникации, но и отношение студентов к самому процессу коммуникации на иностранном языке, включая саморефлексию и самоконтроль.

На наш взгляд, для отечественной лингводидактики необходимо учитывать современные зарубежные разработки в области методики формирования «вторичной языковой идентичности» (в отечественной историографии — «вторичной языковой личности») с тем, чтобы формирование навыков коммуникации происходило параллельно с повышением мотивации и самореализации студентов неязыковых вузов.

В итоге мы можем предложить следующее определение понятия «вторичная языковая личность»: личность, осознающая себя как культурно-исторический субъект, с планетарным мышлением, подготовленная к межкультурному общению через формирование минимума культурных знаний, соответствующих конкретным культурным нормам иностранного общества. В целом вторичная языковая личность — это способность человека общаться на межкультурном уровне.

Исходя из этого, инновационной составляющей методики формирования вторичной языковой личности среди студентов неязыковых вузов является формирование навыков понимания сходств и различий в лингвокультурах (родной и иностранной) и межкультурного общения на иностранном языке.

Для верификации приведенных выше тезисов о вторичной языковой личности нами было проведено эмпирическое исследование на базе ГУУ г. Москва. Эксперимент проводился на основе анкетирования студентов 1,2,3 курсов (программа обучения на основе ФГОС «+++» для бакалавриата) в период с сентября по декабрь 2018 года. Генеральная выборка составила 150 человек.

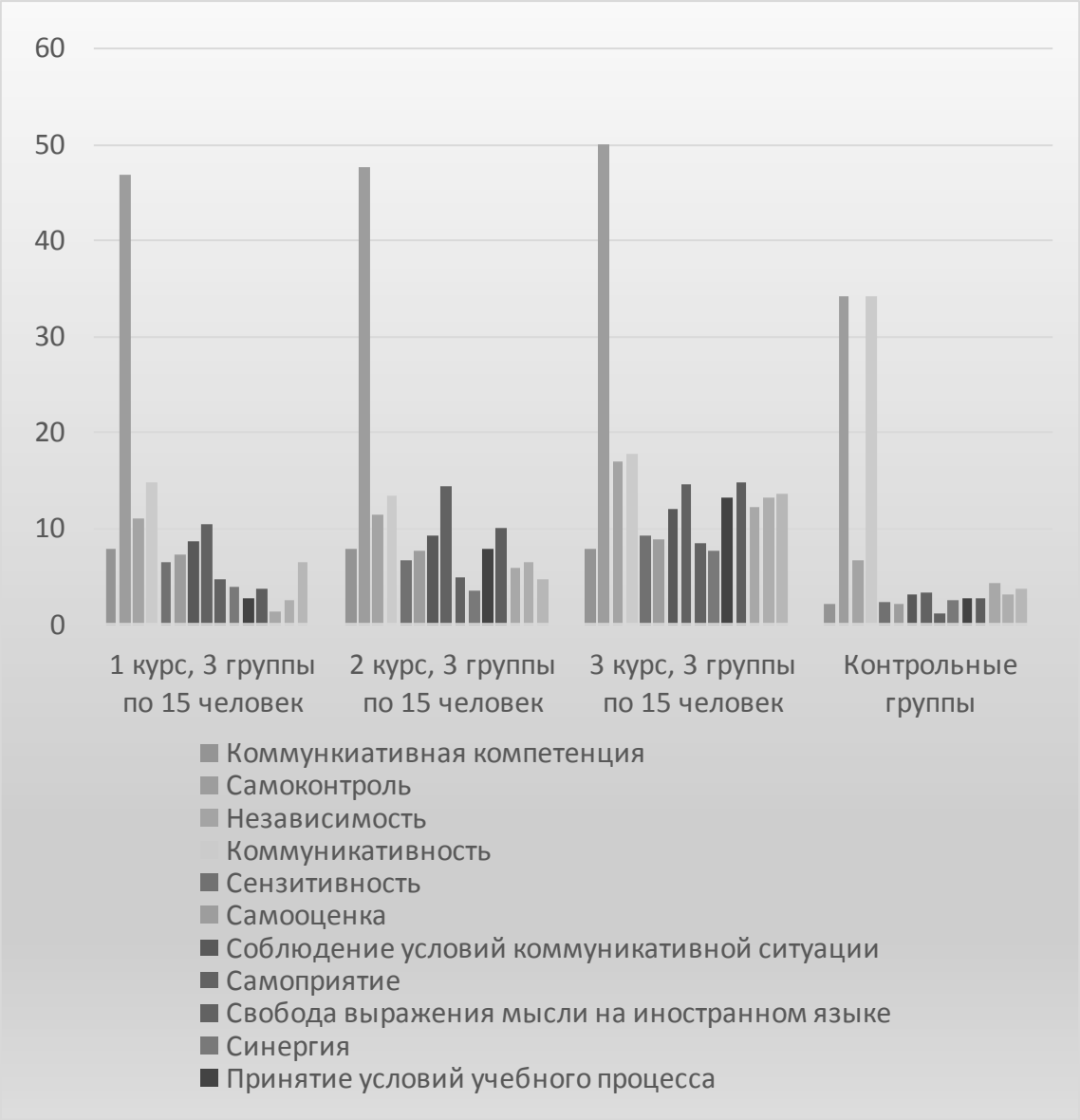

Рис. 1. Данные опроса студентов после проведения эксперимента по методике И. А. Исаева (в %).

Эксперимент проводился в трех экспериментальных группах при учете данных трех контрольных групп. В качестве методического обеспечения эксперимента была взята методика формирования вторичной языковой личности, предложенная Е. А. Исаевым в 2014 году [14]. Основным подходом в исследовании был принят межкультурный подход, прошедший апробацию в исследованиях З. Хлопека [15] и К. Крамша [16].

В ходе проведения эксперимента нами была доказана эффективность следующих видов учебной деятельности для формирования вторичной языковой личности студента неязыкового вуза: организация дискуссионных групп, «мозговой штурм», сравнение наблюдений и саморефлексия, работа в малых группах для обнаружения лингвокультурной информации в аутентичных текстах (литературных, медиа-текстах, публицистике); составление лингвокультурных карт.

В результате применения методики Е. А. Исаева [14] с помощью предварительного, итогового и контрольного анкетирования нами были получены следующие результаты: каждый студент экспериментальных групп продемонстрировал определенное увеличение в различных шкалах, определяющих уровни формирования вторичной языковой личности в конце эксперимента. Полученные результаты можно сравнить с показателями студентов на начальных этапах эксперимента. Эти изменения

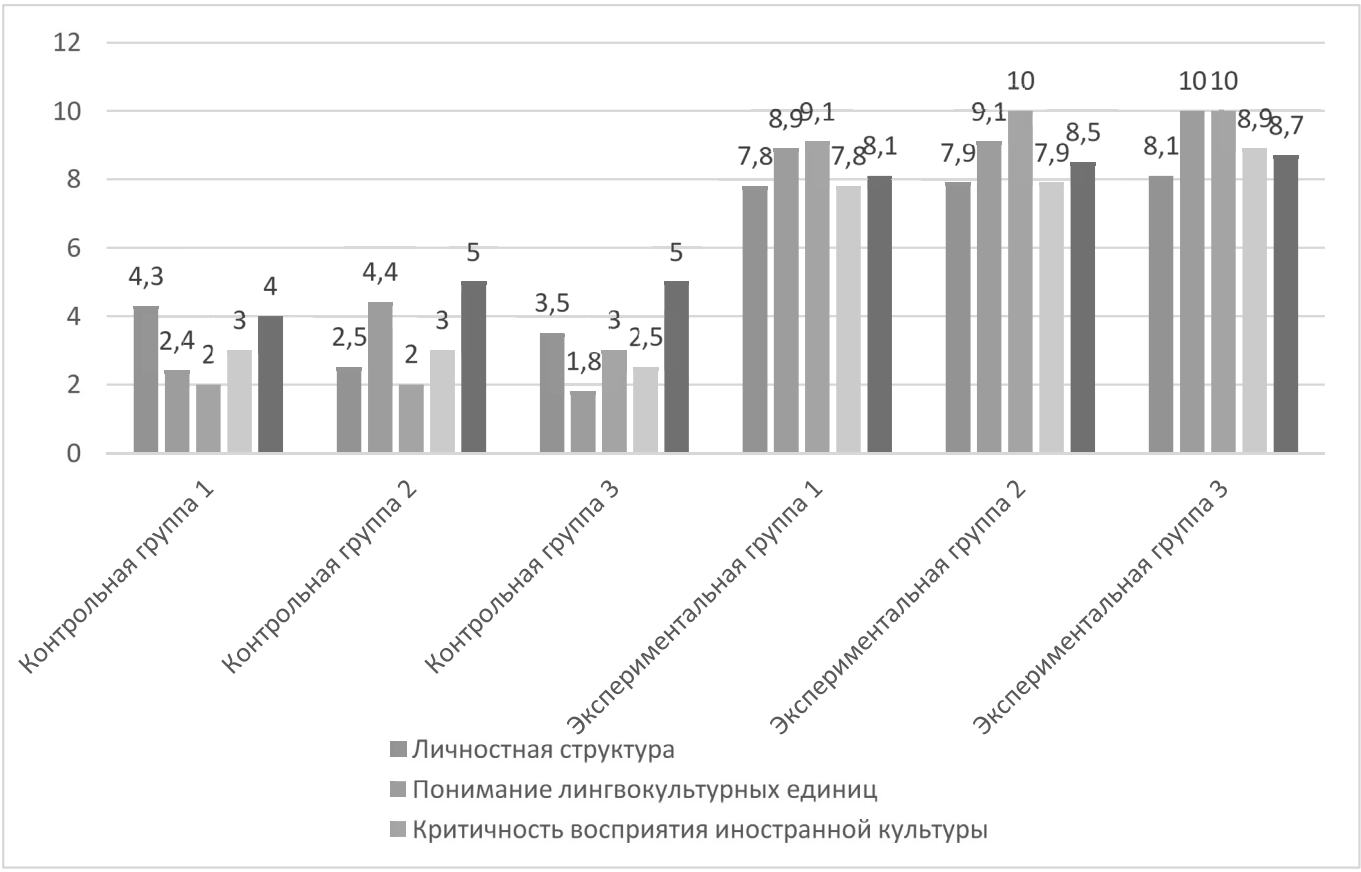

Рис. 2. Динамика развития качеств вторичной языковой личности студентов до и после применения методики И. А. Исаева на занятиях иностранного языка (%).

отражены на рисунке 1, где фиксируется личностный рост каждого студента в экспериментальных группах и сравнивается с результатами студентов в контрольных группах.

Студенты из числа девяти групп (1,2,3 курс) — 25% опрошенных, в ходе проведения эксперимента по формированию вторичной языковой личности продемонстрировали стремление к развитию и проявлению собственной инициативы, проявили интерес к учебной коммуникативной активности.

Таким образом, методика И. А. Исаева [14], основанная на моделировании коммуникативных ситуаций, помогает студентам принять свою уникальную природу (первичную языковую личность как первичную языковую идентичность), уважать внутренние мотивы коммуникантов иностранной лингвокульттуры и сформировать ряд качеств, являющихся компонентами вторичной языковой личности.

Использование указанной методики в данном контексте позволяет реализовать следующие педагогические условия:

1. раскрепощение студента в коммуникативном процессе игры
2. успешное усвоение материала
3. формирование позитивного когнитивного стиля поведения
4. актуализация и пополнение активного вокубуляра
5. психологический комфорт в процессе обучения.

Тезис подтверждается данными анкетирования студентов трех экспериментальных и трех контрольных групп. Суммарные результаты эксперимента отражены на рис. 2.

В результате реализации педагогических условий (раскрепощение студента в коммуникативном процессе игры; успешное усвоение материала; формирование позитивного когнитивного стиля поведения; актуализация и пополнение активного вокубуляра; психологический комфорт в процессе обучения) по результатам итогового анкетирования нами выявлены следующие личностные качества студентов, значимые для формирования вторичной языковой личности:

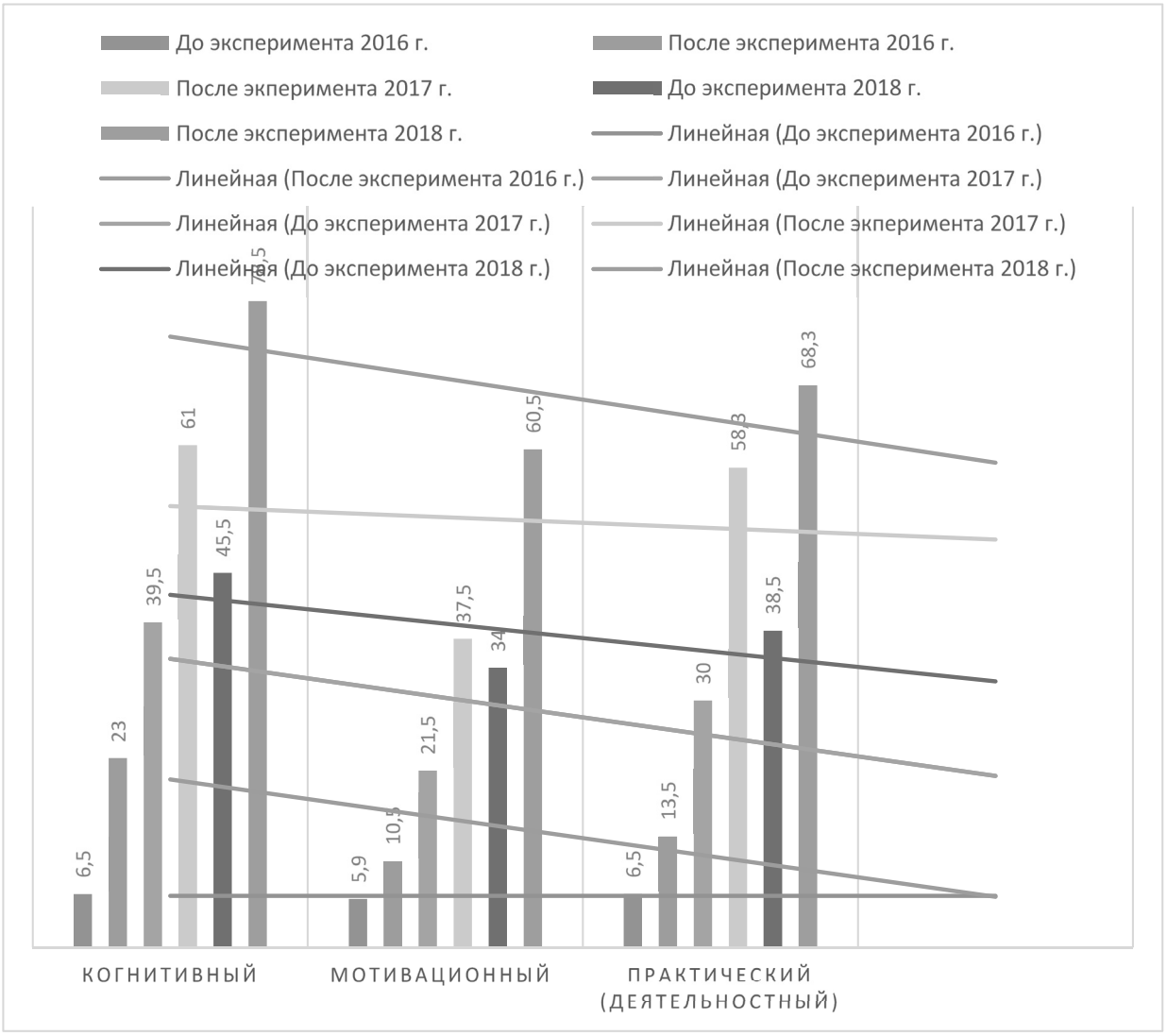

Рис. 3. Динамика развития свойств вторичной языковой личности в итоге реализации педагогических условий с помощью обучения по методике И. А. Исаева (данные в%).

- кумулятивный когнитивный эффект (учебный процесс продолжается после достижения высочайших высот);
- уверенность в себе (сила воли, умение ставить четкие цели);
- высокий общий уровень развития (способность быстро постигать сложные конструкции, модели, конструкции, подвергать их быстрому и четкому анализу);
- способность довести акт вербальной коммуникации до логического завершения (большая настойчивость в достижении коммуникативной цели).

Установлены и другие качества субъективности, которые присущи вторичной языковой личности и могут быть эффективно использованы в образовательной практике неязыковых вузов:

- независимость мышления, любопытство, оригинальность, гибкость, изобретательность, активность, настойчивость,
- способность к адаптации, упорство в достижении цели;
- оригинальность, гибкость мышления, стремление к самоутверждению.

Выявленная иерархия свойств основана на приоритетности направления деятельности вторичной языковой личности в процессе межкультурной коммуникации.

Результаты исследования, представленные на рисунке 3, свидетельствуют о достаточном развитии свойств вторичной языковой личности студентов в результате проведения экспериментальных занятий по методи-

ке И. А. Исаева [14]. В основном это активный средний и стабильно высокий уровень («до» эксперимента — 39,5%, 45,5%, «после» эксперимента — 61,%, 78, 5% соответственно). Подобный уровень развития был отмечен в необходимых мотивационных («до» эксперимента — 21,5%, 34,0%, «после» эксперимента 34, 0%, 60, 5%) и критериях практической активности («до»). эксперимент — 30,0%, 38,5%, «после» эксперимента — 58,3%, 68,3%).

В целом, у экспериментальных групп студентов более ярко выражено стремление к саморефлексии и самореализации в процессе межкультурной коммуникации, что обусловлено, на наш взгляд, ростом ценности навыков общения на иностранном языке в качестве вторичной языковой идентификации.

Проведенное исследование подтверждает теоретическую и практическую значимость проблемы формирования вторичной языковой личности в подготовке специалистов неязыковых вузов нового поколения, обладающих определенным набором качеств, обеспечивающих его продуктивный рост и развитие. В ходе исследования было доказано, что такой человек активен, ответственен и позитивен по отношению к себе и миру, целостен, креативен и способен успешно преодолевать встреченные препятствия. Установленные в ходе эксперимента тенденции позволяют обосновать теоретико-методический подход к структуре и содержанию учебных занятий при обучении иностранным языкам студентов неязыковых вузов. Формирование вторичной языковой личности и вторичной языковой идентичности, таким образом, должно рассматриваться как непрерывный динамический процесс развития свойств вторичной языковой идентичности с целью достижения требуемого уровня коммуникативной компетенции студентов неязыковых вузов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки — 2001 — № 1.— С. 64–72.
2. Гальскова Н.Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика. М., 2008.— 336 с.
3. Гураль С.К., Смокотин В. М. Язык всеобщего общения и языковая и культурная глобализация // Язык и культура. 2014. № 1 (25).—С. 4–13.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е.— М.: Издательство ЛКИ, 2010.— 264 с.
5. Сафонова В. В. Культурно-языковая экспансия и ее выступления в языковой политике и образовании // Иностранные языки в высшей школе. 2002. № 3.— С. 22–32.
6. Сысоев П. В. Блог-технология в обучении иностранному языку // Язык и культура. 2012. № 4 (20). P. 115–127.
7. Фурманова В. П. Межкультурная коммуникация и проблемы интеграции в европейскую культуру // Финно-угорский мир. 2013. № 1 (14).— С. 76–82.
8. Халеева И. И. Вторая языковая личность как реципиент иноязычного текста // Язык — система. Язык — текст. Язык — способность. М., 1995.— С. 277–285.
9. Халяпина П. Л. Методическая система формирования поликультурной языковой личности посредством Интернет-общения в процессе обучения иностранным языкам: дис. . . . д.п.н. С.- Петербург, 2006.— 426 с.
10. Шойсоронова Е. С. Языковая личность: этнический аспект: на материале языковой личности: дис. . . . кф.н. Улан-Удэ, 2006. 190 с.
11. Council of Europe Pan-European Framework for Languages: Training, Teaching, Assessment (2001). URL: httpwww.coe.int/t/dg4/linguistic/Source/Frame-work_EN.pdf
12. Denissova, G.V., Redkina, E.A., Zalizniak, A. A. Developing secondary language identity in the context of professional communication // Psychology in Russia: State of the art. 2019. Volume 12, Issue 1.— Pp.20–29.
13. Isaev, E. A. Student's linguistic personality and multicultural self-organization through foreign language teaching // Language and Culture. 2015. № 4.— Pp.96–103.
14. Khlopek, Z. Intercultural Approach to Teaching and Learning EFL // Teaching Forum. 2008. No. 4.-Pp. 10–19.
15. Kramsh, S. The cultural component of language learning // Language, Culture and Curriculum. 1995. 8 (12).— Pp. 83–92.
16. Pulverness, A. (2003). Distinctions & Dichotomies: Culture-free, Culture-bound. URL: http://elt.britcoun.org.pl/forum/distanddich.htm.
17. Pulverness, A. (2004). Here and There: Issues in Materials Development for Intercultural Learning. URL: http://elt.britcoun.org.pl/forum/handt.htm.
18. Zaider A. (2018). Developing Secondary Language Identity in the Context of Professional Communication. New-York.— 256 p.

© Рыжова Юлия Игоревна (Felicidad88@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»